

УДК 008

Юрисдикция норм морали и нравственности в социальной культуре

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

В современном обществе понятие юрисдикции норм морали и нравственности в социальной культуре общества приобретает все большее значение, учитывая стремительное развитие и глобализацию культурных процессов. Данная статья исследует юрисдикцию норм морали и нравственности как один из ключевых факторов, влияющих на формирование и трансформацию социальной культуры в правовом поле общества. Проведен анализ, каким образом правовые рамки и регуляторные структуры государства способствуют или препятствуют культурному обмену и взаимодействию на международном уровне. Особое внимание уделено анализу взаимодействия между государственными институтами, неправительственными организациями и частным сектором в управлении культурной деятельностью. Рассматриваются вопросы защиты культурного наследия, обеспечения культурного разнообразия и роли права в укреплении государственной идентичности в условиях нарастающего культурного обмена. Представлен ретроспективный анализ юрисдикции норм морали и нравственности в социальной культуре с акцентом на российский правоприменительный опыт. Предложены рекомендации по совершенствованию правовых механизмов регулирования культурных процессов, что позволит создать более гармоничное и устойчивое социально-культурное пространство общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Юрисдикция норм морали и нравственности в социальной культуре // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 9А. С. 138-145.

Ключевые слова

Социальная культура, культурный обмен, правоприменительные стратегии, нормы морали и нравственности, национальные обычаи, традиции и ценности.

Введение

Юрисдикция норм морали и нравственности в социальной культуре является предметом многочисленных исследований как в теоретической, так и в практической плоскости, охватывая аспекты пересечения правовых и социально-культурных норм в рамках определенного общества. Этот феномен играет ключевую роль в формировании правоприменительных стратегий, определении границ прав и обязанностей граждан, а также в адаптации гражданско-правового оборота к локальным условиям.

Исторически, национальные нормы морали и нравственности, традиции и ценности оказывали значительное влияние на формирование правовых систем в различных обществах. Например, в России, начиная с византийского влияния на Русь и заканчивая современным законодательством, можно проследить устойчивый синтез культурных норм и правовых институтов [Агафонов, 2006]. Византийский Номоканон послужил основой для русских правовых кодексов, включающих как светские, так и религиозные нормы, что создало специфическую юридическую культуру, оптимально функционирующую в контексте российского социума [Чемеринская, 2003].

Основное содержание

С течением времени, российская правовая система продолжала интегрировать и адаптировать культурные нормы, сталкиваясь с влиянием различных исторических событий и политических изменений. Петровские реформы привели к значительному преобразованию государственности России, стремясь к модернизации и заимствованию западноевропейских традиций [Пашенцев, 2021]. Тем не менее, даже в этот период сохранялась тесная связь с культурными традициями и обычаями, что выражалось в специфическом подходе к правовой практике и управлению. Этот симбиоз социально-культурных и правовых традиций позволял российскому обществу адаптироваться к переменам без потери собственной идентичности.

В XIX веке, на фоне стремительно меняющегося мира, российская правовая система продолжала эволюционировать. Введение судебных реформ Александром II стало значительным шагом вперед, интегрируя элементы демократии и более современные подходы к правосудию [Марченко, 2017]. Однако традиционный уклад жизни и укоренившиеся культурные традиции, обычаи и ценности оказывали влияние на процесс реформ, что проявлялось в уникальном сочетании новых и старых норм.

Это доказывает, как исторически сложившиеся культурные традиции могут оказывать долгосрочное воздействие на правовую систему, формируя ее в ответ на внутренние и внешние вызовы.

На международной арене, принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году стало важным этапом в развитии глобальной правовой культуры, учитывающей разнообразие национальных и культурных традиций. При этом международные правовые нормы все чаще нуждаются в адаптации к специфическим культурным контекстам стран-участников, о чем свидетельствуют многочисленные комментарии и рекомендации Комитета по правам человека ООН.

С момента своего принятия, Декларация стала краеугольным камнем в стремлении различных стран к формированию демократических институтов и разработке законодательства, которое обеспечивает защиту прав и свобод каждого человека. Однако, несмотря на

универсальность заявленных принципов, их реализация на практике нередко сталкивается с множеством сложностей.

В различных уголках мира правовой «ландшафт» формируется под воздействием как исторических, так и социальных переменных, которые оказывают значительное влияние на интерпретацию и применение международных норм. Традиции, религиозные воззрения, а также социально-экономическая ситуация в каждой отдельной стране требуют тщательного учета при интеграции принципов прав человека в национальную правовую систему [Павлова, 2018].

К примеру, в странах с глубокими культурными и религиозными корнями, соблюдение ряда прав может встретить естественное сопротивление со стороны традиционных институтов, что приводит к сложным переговорам и компромиссам. Аналогично, государства, находящиеся в состоянии конфликта, стоят перед задачей защиты прав человека в условиях нестабильности и неопределенности.

Примечательно, что Комитет по правам человека ООН играет важную роль не только в мониторинге соблюдения государствами взятых на себя обязательств, но и в предложении гибких подходов к адаптации правовых норм. Это способствует более успешной их имплементации в самых различных правовых системах.

Таким образом, принятие Всеобщей декларации прав человека не только заложило основу для глобального движения за права человека, но и инициировало постоянный диалог о том, как учесть культурное многообразие при применении международных правовых стандартов. В этом контексте, будущее международного права видится в непрерывном и динамичном процессе обмена и взаимопонимания, который позволяет согласовывать универсальные принципы с уникальностью каждой национальной культуры.

Социально-культурная идентичность любой нации формируется под влиянием множества факторов, начиная от исторических горизонтов и заканчивая современными информационными потоками. В России этот процесс является особенно многогранным ввиду богатейшего наследия, территориального разнообразия и перманентной динамики общества. Юрисдикция социальной культуры в России – это концепция, отражающая правовое и социальное взаимодействие, которое не только формирует культурные нормы, но и определяет их развитие и охрану.

Опасное и притягательное сочетание западных и восточных традиций всегда стимулировало развитие оплота культурных ценностей в России. Общество XX века, охваченное идеалами Советского Союза, представило особую нормативную правовую базу, где культура обретала статус важного элемента государственной политики [Архангельский, 2010]. Это взаимодействие породило уникальную модель, где закон и культура функционируют как две одинаково значимые части единого целого. С распадом СССР возник новый этап в развитии социальной культуры – с акцентом на индивидуальность и свободу выражения, отражая новые общественные запросы и интересы.

Современное российское законодательство активно регулирует вопросы, связанные с культурной сферой. Законы о культурных ценностях, защите интеллектуальной собственности и национальном наследии создают правовую основу для сохранения и развития культурных практик. Принятие закона «О культуре» стало важным шагом в фиксации прав и обязанностей всех участников культурного обмена.

В современной России социальная культура оказывает заметное влияние на юрисдикцию, что проявляется через разнообразные явления, такие как правовой плюрализм и адаптация законодательства с учетом национальных традиций. Федеральный закон «О внесении

изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 05.04.2021 № 68-ФЗ подчеркивает важность учета культурных и религиозных особенностей при реализации прав и свобод граждан.

Роль образовательных организаций и культурных учреждений в рассматриваемом контексте трудно переоценить. Являясь основными носителями и трансляторами культурных ценностей, они формируют общественное сознание и способствуют укреплению национальной идентичности. Финансовая поддержка и государственные программы по продвижению культурных инициатив подчеркивают актуальность данной темы. Также стоит отметить важность гражданского участия, общественных движений и некоммерческого сектора, который вносит значительный вклад в развитие социально-культурной инфраструктуры.

Россия всегда была страной с многообразной этнокультурной структурой, что ставит перед политикой государства задачу обеспечения гармонии в разнообразии. Поддержка языков и традиций малых народов, содействие интеграции этнических меньшинств и развитие межкультурного диалога – вот те вызовы, с которыми сталкивается современное общество. Закрепленные в Конституции права на культурное самоопределение подчеркивают государственное признание этих процессов.

Резюмируем, юрисдикция социальной культуры в России – это не только про сложное взаимодействие законодательных механизмов и культурных норм, но и про совершенно уникальный культурный феномен, в котором правовые аспекты и социальная реальность переплетаются, формируя особую динамику развития общества. В этом контексте дальнейшее движение неизбежно связано с новыми вызовами и необходимостью адаптации многообразия национальной культуры в современных реалиях.

Социальная культура, как неотъемлемая часть развития любого общества, имеет свои уникальные формы и проявления, которые варьируются в зависимости от географических, исторических и экономических факторов. На пересечении различных культур, возникает проблема, требующая разрешения: как эффективнее всего регулировать эти взаимодействия и каким образом юрисдикция норм морали и нравственности может способствовать поддержанию гармонии между национальной и международной культурной идентичностью.

Исторически сложилось так, что культурные нормы и обычаи играли не меньшую роль, чем национальные законы. В то время как гражданское право устанавливает формальные рамки поведения, культурные нормы обеспечивают неявный, но всеобъемлющий контроль над общественными взаимоотношениями. В современных условиях, каждое государство стремится сохранить свою культурную самобытность, что отчетливо видно в появлении и развитии международных соглашений, направленных на защиту культурного наследия [Боголюбова, 2014].

Международное право, в свою очередь, вступает в сложные, но необходимые взаимодействия с социальными и культурными нормами различных стран. Например, Конвенция ЮНЕСКО о защите и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года представляет собой попытку не только защитить, но и укрепить культурные различия как фактор экономического и социального прогресса. Этот документ демонстрирует, как международное сотрудничество может стимулировать культурные обмены и предотвращать культурную гомогенизацию (однородное строение и/или однородный состав) [БРЭ], которая часто является побочным продуктом глобализации.

Опыт европейских стран в создании общей культурной политики через структуры Европейского Союза может служить примером успешной интеграции разных культурных традиций в рамках единого законодательства. Центральное место в этой юрисдикции занимают

специфические проекты по созданию транснациональных культурных программ и образовательных инициатив, способствующих укреплению «единой европейской идентичности». Примером такого взаимодействия является программа «Креативная Европа», которая финансирует проекты, поддерживающие разнообразие европейской культуры и искусства.

Правовые аспекты взаимодействия культур получили особое развитие в последние десятилетия на фоне миграционных процессов и роста многонациональных диаспор (сообществ) в крупных мегаполисах. В этом контексте юрисдикция социальной культуры фокусируется на создании условий для мирного сосуществования и интеграции мигрантов через законодательную поддержку их культурных прав. Так например, канадская система мультикультурализма, на законодательном уровне признает важность и вклад каждого культурного субстрата в общенациональную идентичность [Павловский, 2017].

Таким образом, юрисдикция социальной культуры, помимо традиционных правовых норм, включает в себя гибкий набор институциональных механизмов и политических инициатив, поддерживающих культурное разнообразие и способствующих взаимопониманию между народами. Международный опыт предлагает нам возможность изучения множества подходов и стратегий, но ключевой задачей остается нахождение баланса между защитой различий и стремление к интеграции, в основе которых лежит уважение и признание социальной культуры государства как общественного блага.

Заключение

Подведем итог, современное российское законодательство продолжает нести в себе отпечаток историко-культурных влияний, отражая баланс между традициями и необходимостью соответствовать глобальным изменениям. Правовая система России стремится обеспечить уважение к культурному наследию, одновременно отвечая на современные запросы общества, глобальные вызовы и международное право. Этот сложный процесс доказывает, что исторически культурные нормы остаются важным фактором в формировании правовых систем, особенно в таких обществах, где они глубоко укоренены и продолжают играть ключевую роль в поддержании общественной стабильности и идентичности.

Понимание и укрепление юрисдикции норм морали и нравственности станет залогом будущего развития как культурного, так и социального потенциала России, сохраняя при этом дух разнообразия и толерантности, который всегда был отличительной чертой российской нации.

Юрисдикция социальной культуры продолжает оставаться полем для активного научного и практического поиска, соединяющим в себе правовую теорию, культурологические исследования и реальные механизмы правоприменения. Российский опыт демонстрирует, как культурные обычаи, традиции и ценности могут быть интегрированы в современные правовые процессы. Подводя итог, можно утверждать, что дальнейшее изучение и развитие юрисдикции социальной культуры будет способствовать гармонизации отечественного и международного законодательства с учетом культурных особенностей, что, в свою очередь, укрепит взаимопонимание между странами и народами.

Библиография

1. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2023)

2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 05.04.2021 № 68-ФЗ
4. Агафонов А.В. К вопросу о происхождении древнерусского права (IX-XII вв.) // «Законы России: опыт, анализ, практика», № 7, июль 2006 г.
5. Архангельский, Ю. Е. Истоки и основные направления формирования культурной политики советского государства / Ю. Е. Архангельский // Аналитика культурологии. – 2010. – № 3 (18). – С. 77-88. – EDN QZBHTB.
6. Боголюбова, Н. М. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 4(21). – С. 6-13. – EDN TDURQJ.
7. Большая российская энциклопедия. https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/2368839
8. Маренко, А. В. Судебная реформа Александра II / А. В. Маренко // Теоретические и практические проблемы развития современной юридической науки : сборник научных статей / под общ. ред. Б.М. Магомедова. Том 3. – Ростов-на-Дону : Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2017. – С. 68-70. – EDN ZLOEKT.
9. Новиков, А. В. Нормы морали и нравственности в гражданской юрисдикции на примере зарубежных стран: культурология права / А. В. Новиков // Культура и цивилизация. – 2024. – Т. 14, № 3А. – С. 35-41. – EDN NBSUFY.
10. Пашенцев, Д. А. Государственные преобразования петровского времени через призму историко-антропологической теории права (к 300-летию провозглашения Российской империи) / Д. А. Пашенцев // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1(41). – С. 27-34. – DOI 10.25688/2076-9113.2021.41.1.03. – EDN OFLNFX.
11. Павлова, Н. Г. Национально-культурные пределы правовой интеграции / Н. Г. Павлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 2. – С. 172-195. – DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-2-172-195. – EDN YTNZQL.
12. Павловский, В. С. Мультикультурализм как основа государственной национальной политики Канады / В. С. Павловский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 6(67). – С. 38-43. – DOI 10.12737/article_5a1e71dбаe4605.63874107. – EDN YNMBWQ.
13. Чемеринская, В. В. Влияние Византийского права на древнерусское и российское законодательство X-XVII вв. (Опыт сравнительного анализа) : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чемеринская Вероника Вячеславовна. – Москва, 2003. – 186 с. – EDN NOELKH.

The jurisdiction of morality and moral standards in social culture

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy,

PhD in Law,

Professor;

Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,

125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law,

Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,

614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

In modern society, the concept of jurisdiction of morality and morality in the social culture of society is becoming increasingly important, given the rapid development and globalization of cultural processes. This article explores the jurisdiction of morality and moral standards as one of the key factors affecting the formation and transformation of social culture in the legal field of society. An analysis was carried out how the legal framework and regulatory structures of the state contribute or prevent cultural exchange and interaction at the international level. Particular attention is paid to the analysis of interaction between state institutions, non-governmental organizations and the private sector in the management of cultural activities. The issues of protecting cultural heritage, ensuring the cultural diversity and the role of law in strengthening state identity in the context of increasing cultural exchange are considered. A retrospective analysis of the jurisdiction of morality and morality in social culture with an emphasis on Russian law enforcement experience is presented. Recommendations are proposed to improve the legal mechanisms of regulating cultural processes, which will create a more harmonious and sustainable socio-cultural space of society.

For citation

Novikov A.V. (2024) Yurisdiksiya norm morali i npravstvennosti v sotsial'noi kul'ture [The jurisdiction of morality and moral standards in social culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (9A), pp. 138-145.

Keywords

Social culture, cultural exchange, law enforcement strategies, norms of morality and morality, national customs, traditions and values.

References

1. «Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture» (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612-1) (red. ot 10.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.12.2023)
2. «Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka» (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948)
3. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O svobode sovesti i o religioznyh ob"edineniyah» ot 05.04.2021 № 68-FZ
4. Agafonov A.V. K voprosu o proiskhozhdenii drevnerusskogo prava (IX-XII vv.) // «Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika», № 7, iyul' 2006 g.
5. Arhangel'skij, Yu. E. Istoki i osnovnye napravleniya formirovaniya kul'turnoj politiki sovetskogo gosudarstva / Yu. E. Arhangel'skij // Analitika kul'turologii. – 2010. – № 3 (18). – S. 77-88. – EDN QZBHTB.
6. Bogolyubova, N. M. Ohrana kul'turnogo naslediya: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt / N. M. Bogolyubova, Yu. V. Nikolaeva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2014. – № 4(21). – S. 6-13. – EDN TDURQJ.
7. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/2368839
8. Marenko, A. V. Sudebnaya reforma Aleksandra II / A. V. Marenko // Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya sovremennoj yuridicheskoy nauki : sbornik nauchnyh statej/ pod obshch. red. B.M. Magomedova. Tom 3. – Rostov-na-Donu : Rostovskij institut (filial) FGBOU VO «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii)» v g. Rostove-na-Donu, 2017. – S. 68-70. – EDN ZLOEKT.
9. Novikov, A. V. Normy morali i npravstvennosti v grazhdanskoj yurisdikcii na primere zarubezhnyh stran: kul'turologiya prava / A. V. Novikov // Kul'tura i civilizaciya. – 2024. – T. 14, № 3A. – S. 35-41. – EDN NBSUFY.
10. Pashencev, D. A. Gosudarstvennye preobrazovaniya petrovskogo vremeni cherez prizmu istoriko-antropologicheskoy teorii prava (k 300-letiyu provozglasheniya Rossijskoj imperii) / D. A. Pashencev // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2021. – № 1(41). – S. 27-34. – DOI 10.25688/2076-9113.2021.41.1.03. – EDN OFLNFX.
11. Pavlova, N. G. Nacional'no-kul'turnye predely pravovoj integracii / N. G. Pavlova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2018. – T. 22, № 2. – S. 172-195. – DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-2-172-195. – EDN YTNZQL.

-
12. Pavlovskij, V. S. Multikulturalizm kak osnova gosudarstvennoj nacional'noj politiki Kanady / V. S. Pavlovskij // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2017. – № 6(67). – S. 38-43. – DOI 10.12737/article_5a1e71d6ae4605.63874107. – EDN YNMBWQ.
  13. Chemerinskaya, V. V. Vliyanie Vizantijskogo prava na drevnerusskoe i rossijskoe zakonodatel'stvo X-XVII vv. (Opyt sravnitel'nogo analiza) : special'nost' 12.00.01 \ "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve\" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Chemerinskaya Veronika Vyacheslavovna. – Moskva, 2003. – 186 s. – EDN NOELKH.